

УДК. 821.512.162

ПРОИЗВЕДЕНИЯ МУХАММЕДА ХАДИ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ИГБАЛ»

Гарибли И.

*Институт Литературы им. Низами НАНА, г. Баку, Азербайджан
E-mail: azfolklor@yahoo.com*

Вернувшись из Турции в Азербайджан, М. Хади возобновляет свои связи с печатью и приступает к работе в редакции газеты «Игбал». Помимо работы в газете, он периодически публикует там свои стихи, статьи и переводы. И в этих произведениях основным вопросом, волнующим М. Хади, была судьба азербайджанского народа, вопрос свободы восточной женщины. Поэт превратил в объект обсуждения ряд общечеловеческих проблем.

Ключевые слова: свобода женщины, человеческая любовь, вера в будущее, общество, идеал свободы

Постановка проблемы. Проживавший с конца 1910 по конец 1913 года в Турции – Истанбуле, переживший всевозможные невзгоды, арестованный, сосланный в ссылку в Салоники и чудом спасшийся оттуда, больной, перенесший душевное потрясение М.Хади «в раскаянии смог вернуться в конце 1913 года в Баку» [1, 196], получив благодаря близкой поддержке Кара бека Карабейли лечение, он начал работать в газете «Игбал» [2, 15-16] и к концу 1914 года до участия в Первой мировой войне в составе «Татарского полка» выступал на страницах газеты со своими стихами, публицистическими произведениями, а также переводами. Первым произведением М.Хади, опубликованным в газете «Игбал», владельцем и директором которой был Сеид Гусейн, было стихотворение «Чине лятиф» («Нежное создание») [3, №532]. Как и другие произведения поэта на тему свободы матерей-женщин, это стихотворение общественного содержания тоже стало протестом, восстанием против строя, который довел женщину до плачевного состояния, превратил ее в бесправное существо. Жизнь восточных женщин в представлении М.Хади подобна духу Востока. Поэт, уподобляющий вуаль, которой женщины покрывали лицо, темной судьбе нации, а черную одежду – восточной среде, отмечает, что женщина, у которой отняли права, будучи живой, становится «живой смертницей» – смертной в руках деспотов. Нет суда, справедливости, чтобы противостоять этому. Похоже, что природа и общество одарили женщину лишь страданиями. Тому свидетельство хиджаб женщин. Поэт надеется, что так не будет продолжаться, отношение к женщине изменится, поскольку это требование века, приговор времени. М.Хади выражает свои надежды следующими словами:

*Придет тот день, когда весна проснется,
И разом вдруг восстанут все вокруг.
Пробьется блеск сиянья ваших лиц изящных.
Придет тот день, и в изобилии распустятся цветы ваших садов,
А в ваших душах будет суждено храниться розовой воде [4, 219].*

(Подстрочный перевод)

В последнем двустишии стихотворения поэт с уверенностью утверждает, что пока женщины не будут освобождены из темных заточений, невозможно проявление светлых чувств и счастья человечества. Как отмечает в своей ценнейшей статье о М.Хади Б.Вахабзаде, «по мнению Хади, пока не будет свободна мать, которая воспитывает полезных для общества людей, общество не сможет стать счастливым» [5, 40-41]. «Плачущие стихи» (*Газета «Игбал», 17 февраля 1914, № 580*), посвященные «Мастеру Акрему», написаны в связи со смертью видного турецкого поэта Махмуда Акрема Раджаизаде. В этом произведении М.А.Раджаизаде восхваляется как мастер искусства, имя и произведения которого будут жить вечно. Хотя стихотворение «Песни женщин», написанное на тему свободы женщин, было опубликовано в газете «Игбал» за №581 от 18 февраля 1914 года, однако в «Избранных произведениях» дата его издания показана как 17 февраля 1914 года, №586 [6, 426]. Стихотворение «Азхари-афкар» («Ясные мысли») [8, 224-225] в «Избранных произведениях», опубликовано в газете под названием «Зачем же ясные мысли?» (*Газета «Игбал», 24 февраля 1914, №586*). Данному стиху, задуманному как сравнение восточного и западного миров, отражающему жалкую в отличие от западных жизнь восточных женщин, дан такой подзаголовок: «Посвящено почтенному учителю, брату Ганизаде Султанмеджиду». Автор дает следующие толкования стихотворению, в конце которого стоит подпись «Абдулсалимзаде Мухаммед Хади» и с большим уважением упоминаются имена великих деятелей искусства Шекспира и Шиллера: «1. Человек, сравнивая культуру и Восток, стоит перед вопросом «зачем?»; 2. Знаменитый немецкий поэт Шиллер тоже был очень бедным. Он жил за счет продажи своих стихов в газеты». Напомним, что со стороны составителей ни эти замечания, ни посвящение стихотворения С.М.Ганизаде не были занесены в книги без надобности. Трех куплетное стихотворение «Весть о возлюбленной» («Паямидиларам») (*Газета «Игбал», 25 февраля 1914, №587*), посвященное проблеме свободы женщины, написано в связи с поступлением в женский университет в Истанбуле и дано такое примечание автора, которое было сокращено и не указано составителями книги: «О поступлении турецких женщин в университет пишут последние газеты Истанбула». Стихотворение «Осенние размышления» М.Хади, включенное в «Избранные произведения» и отражающее непосредственно идею свободы поэта, опубликовано в газете под названием «Осенние размышления: постойте», в подзаголовке к нему говорится: «Брату моему Расулзаде Мухаммеду Эмину». Дата написания стиха в газете указывается как «Баку, 28 февраля 1914» (*М.Хади. «Осенние размышления: постойте» (стихотворение). Газета «Игбал», 28 февраля 1914, №590*), ни примечания в подзаголовке, ни в конце стихотворения в «Избранных произведениях» не указаны. Напомним, что в то время директором газеты «Игбал» был Мухаммед Али Расулзаде, а главным редактором – Мухаммед Эмин Расулзаде. Первому полустишию 16-го двустишия стихотворения: «Бездвижимость подобна смерти, любое дело есть исцеленье», М.Хади дает такое толкование: «Почтеннейший Фикрет говорит, что истина в силе, а значит в руках злодеев. Светлейшая мудрость: всегда поверженным бывает невиновный». На самом деле это толкование позволяет раскрыть идею стиха. Так, в произведении поэт хочет сказать своему другу

М.Сабиту, что его цель – прожить достойную мужчины жизнь, а чтобы добиться этого, нужно бороться.

Хотя второе стихотворение в форме маснави и написано как посвящение «Другу А.Сабуру», однако речь здесь идет о великом турецком поэте Тофике Фикрете и о пользе его произведений турецкому народу. Не случайно, что стихотворение автора называется «Отец Халуга», поскольку Халуг был сыном Тофика Фикрета, обучающегося на инженера. В своей статье «Радостная весть для литературных энциклопедий», опубликованной в газете «Седа», М.Хади говорит не только о Тофике Фикрете, его произведениях, но и о Халуге (газета «Седа», 12, 13, 14 июня, 1911; №89, 90, 91). Спустя всего 6 дней после начала Первой мировой войны, в газете «Игбал» публикуется стихотворение Хади «Победа смеха» (М.Хади. «Зачем же ясные мысли?») (стихотворение). Газета «Игбал», 24 февраля 1914, №586). В этом стихотворении, сыгравшим вступительную роль для произведений военного цикла, поэт не показывает ужасов войны, и даже не делает попыток, однако указывает, что эта «игра», подобная шахматной, заставит одних смеяться, других же плакать. В обоих случаях; и смеющимся, и плачущим будет человек, а значит:

Кто впал в недоумение, удел тому досада,

Кто в недоуменье погрузил, быть в радости отвага.

Даже после возвращения из Турции М.Хади, проявляющий большой интерес теме женщины и ее места в обществе, подавляющей ее среды, пишет стихи «Распустившиеся цветы» («Новханде чичеклер») (Газета «Игбал», 9 июня 1914, №673) и «Подобна горю печальная красота» («Тимсали-мелал, хусни-мехзун»). Первое стихотворение, написанное 4 июня, и с надписью под заголовком «Посвящаю только расцветающие стихи ангелам-подросткам» поэт включил в книгу «Величие любви» («Эшг мохташем») [8, 40-41], а второе стихотворение не вошло в книги, изданные при жизни поэта. В первом стихотворении строками «Сплетенная из тьмы ночной одежда», автор горько сетует на судьбу восточной женщины, проклинает время и строй, которые привели ее в такое состояние, говорит о свободе женщин Запада и, наконец, обращаясь к женщине с вопросом «Не уж-то то судьба волос твоих восточная печаль?», М.Хади смог отразить апатию Востока, изображая во втором стихотворении картину, свидетелем которой ему удалось стать. Из семи куплетного стихотворения в рифме «абба» становится очевидным, что по дороге поэту повстречалась женщина с «богатой красотой, но бедным достатком». В представлении поэта слова «сошедшая с небес девица» являются знаком горестной судьбы, всех невзгод, осевших на лице этой красавицы, способной оживить мертвых как дух Масиха: весь внутренний мир этой «безмолвной, с красноречивыми глазами» красавицы, ее чувства и переживания можно разглядеть в ее взорах. Эта красавица молвит не словами, а взором, и сквозь эти очи пробивается все то горе, что на душе у нее. Стихи М.Хади «Ясные и светлые мысли» (Газета «Игбал», 7 сентября 1914, №731), как продукт суждений о вопросе «Каким должен быть стих и как его писать?», «Впечатления с театра военных действий» (Газета «Игбал», 21 сентября 1914, №744), как выражение светлого будущего общества, «Надежда – это дух театра-жизни» (Газета «Игбал», 25 сентября 1914, №747), как ответ на вопрос «Как следует служить Родине и народу?», будучи продуктом глубоких философских мыслей

великого мыслителя, также являются яркими образцами общественно-философской лирики тех лет.

В газете «Игбал», помимо стихов, издавались также статьи и переводы М.Хади. В статье «Мои горькие наблюдения в Турции» (*Газета «Игбал», 26 февраля 1914, №588*) поэт, который отправился в Турцию с большими надеждами, горько сетуя на увиденное и пережитое там, пишет больше о своих размышлениях по поводу литературы и искусства. Статья «Открытое письмо» (*Газета «Игбал», 3 августа 1914, №703*) в 698-м номере газеты «Игбал» была своего рода ответом на письмо с подписью «М.М.», обвиняющим М.Хади в некоторой вспыльчивости, изображении негативности общества и людей в его произведениях. Позже М.Хади отмечает, что все написанное мною я видел сам, и мое критическое отношение к людям рождается от любви к ним. Поскольку я люблю людей и считаю, что они – наивысшее создание Аллаха, при виде их плохих деяний я гневаюсь и пытаюсь выявить эту порочность, таков мой долг как гражданина и писателя. Статья М.Хади «Сеид Азим и его произведения» (*Газета «Игбал», 18 августа 1914, №714*) помогает проследить литературно-теоретические взгляды мыслителя. М.Хади, называющий Сеид Азима Ширвани «одним из литературных деятелей, ярких наставников, жизнь которых такая же темная, как и их судьба, поникших и деяния которых сделаны в спешке», высоко оценивал его поэтическое наследие. Автор отмечает, что поскольку литературное наследие таких мастеров искусства, как Сеид Азим, не должным образом издано и пропагандировано, многие имеют очень скудное представление об этом человеке – хозяине великого слова и мысли. Правда, он одобряет статьи Сеида Гусейна о Сеид Азиме в газете «Игбал» и указывает, что, хотя это необходимые шаги, однако они недостаточны для полного представления великого поэта. По мнению М.Хади, писать о Сеид Азиме недостаточно, нужно публиковать и его произведения, чтобы не пропал великий клад.

М.Хади прекрасно знал, что помимо классических литературных шедевров, Сеид Азиму принадлежат и памфлеты, многие из которых вместо славы приносят ему бесчестие. Учитывая все это, поэт отмечал, что следует издавать такого рода произведения Сеид Азима, которые не нанесут урон имени великого поэта. Однако безрассудное издание сыном Сеид Азима Мирджафаром его памфлетов, по мнению М.Хади, ни что иное, как неуважение к духу писателя. В этом отношении М.Хади пишет: «Выход Сеид Азима и его произведений на литературную арену в прошлом году был результатом безрассудности преемника-сына бедного поэта Мирджафара эфенди, издавшего, к великому сожалению, много ненадобных юмористических и сатирических стихов почтенного отца, и этим сделавшим большой грех. Это литературное и общественное преступление, а также суд общества являются исторической нечестивостью. Следователи, начальники и другие органы в целом были теми же нечестивцами и непристрастными историками. Поскольку газеты не привлекались к суду, следствию и допросу, на сегодняшний день мы, вынужденные молчать, сдаем виновника сотворенного преступления в руки собравшихся в верховном суде справедливых непристрастных исторических судей, у которых нет другой цели, кроме как выявить истину. Трудно не вспомнить слова наших опытных отцов: «Клевета для слуха то же, что полынь для языка» (*Газета «Игбал», 18 августа*

1914, №714). Позже автор, обращаясь к сыну Сеид Азима, говорит: «Ради приличия мы заявляем вам, достопочтенный учитель господин Мирджафар! Все сказанное – не «неведение» мудрости литературного произведения и его философско-общественной значимости, возможно, он претворился неосведомленным, не проявил тонкости и уважения к литературе. По слухам, дошедшим до нас, сборник произведений почтенного Сеида, издание которого в Иране не составляло никакого труда, сначала хотели передать для печати Исмаил беку, который был владельцем газеты «Терджуман», однако почтительный Исмаил бек сообщил, что без корректуры вышеупомянутая работа издаваться не будет. В общем... Что было, то прошло, посмотрим, что будет дальше...» (*Газета «Игбал», 18 августа 1914, №714*).

М. Хади считает важным отметить и то, что у Сеид Азима есть еще много не напечатанных произведений и почему-то Мирджафар не издает их сам, и не дает делать это другим. Автор задается вопросом: «Какова цель, какой может быть причина тому, почему Мирджафар забыл про них? Может быть, господину Мирджафару следует лучше знать, что у литераторов должно быть свое перо. Подобно тому, как поэты и писатели имеют свою человечность. Богатые мысли и работы писателей – это не золото скупых и подлых богачей, чтобы беззвучно храниться в железных сундуках, и ими никто не мог воспользоваться. Сегодня, прежде всего, разве не грех, чтобы такое произведение не стало достоянием народа, нуждающегося в продукте литературно-общественной мысли?» (*Газета «Игбал», 18 августа 1914, №*).

Автор, излагающий свои мысли о наследии Сеид Азима, с тревогой на душе отмечает в конце статьи, что неизданные произведения не только Сеид Азима, но и других поэтов, в том числе Моллы ага Бихуда остались в неведении и, если не найдется тех, кто их присвоит, они пропадут с исторической сцены. Кроме того, М. Хади опубликовал в газете «Игбал» и цикл переводов под названием «Ильхам-Хайям» (*Газета «Игбал», 24 марта, 3, 7, 12, 25 августа 1914, №№608, 703, 709, 715, 720*), а позже они вошли в «Избранные произведения» поэта [7, 379, 425-427].

Выводы и перспектива. Как видно из рассмотренных произведений, даже после возвращения из Турции в Азербайджана М. Хади с прежним энтузиазмом и борцовским духом продолжил свое творчество. Воспользовавшись возможностями, предоставленными ему редакцией газеты «Игбал», и божьим талантом, врожденным в нем, он прослужил Родине и своей нации.

Литература

1. Мирахмедов А. Мухаммед Хади / А. Мирахмедов – Баку : Язычы, 1985.
2. Гарибли И. Поэма Мухаммеда Хади «Исторические трагедии людей, или картины возрождения» / И. Гарибли – Баку : Эльм, 2001.
3. Хади М. Нежное создание (Чине-латиф) / М. Хади // Газета «Игбал», 18 декабря 1913. – №532.
4. Хади М. Избранные произведения / М. Хади – Баку : Эльм, 1978.
5. Вахабзаде Б. Художник и время / Б. Вахабзаде – Баку : Генджлик, 1976.
6. Хади М. Избранные произведения / М. Хади – Баку : Шерг-Герб, 2005.
7. Хади М. Избранные произведения / М. Хади – Баку : Эльм, 1978.

Гаріблі І. Твори Мухаммеда Хаді на сторінках газети «Ігбал» / І. Гаріблі // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63), № 3. – С. 93-98.

Повернувшись з Туреччини до Азербайджану, М. Хаді відновлює свої зв'язки з печаткою і приступає до роботи в редакції газети «Ігбал». Крім роботи в газеті, він періодично публікує там свої вірші, статті та переклади. І в цих творах основним питанням, хвилюючим М. Хаді, була доля азербайджанського народу, питання свободи східної жінки. Поет перетворив на об'єкт обговорення ряд загальнолюдських проблем.

Ключові слова: свобода жінки, людська любов, віра в майбутнє, суспільство, ідеал свободи

Garibli I. M.Hadis' works on pages of the newspaper "Iqbal" / I.Garibli // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2011. – Vol. 24 (63), No 3. – P. 93-98.

After coming back to Azerbaijan from Turkey M. Hady restored his relations with media and started to work at "Iqbal" newspaper. Along with working at the newspaper, he regularly published his poems, articles and translations there. The main issues that causes M. Hady to think in these works are the fate of Azerbaijani people, freedom of eastern woman, and he also made some other humanity issues the objects of discussion on the pages of the newspaper.

Key words: liberty of the women, human love, faith in future, society, ideal of the liberty.

Поступила в редакцію 01.09.2011 г.